

НАША СТРАНА

Год издания 69-й. Буэнос Айрес, 17 января 2017

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 17 de enero de 2017 No. 3053

Николай Казанцев

ЗАГАДКИ СКАНДАЛЬНОЙ ПРОДАЖИ И ВАРВАРСКОГО РАЗГРАБЛЕНИЯ КОРПУСНОГО ДОМА В АРГЕНТИНЕ

ПРОРИЦАНИЕ

Дом объединявшего чинов Русского Корпуса в Аргентине Союза Св. Князя Александра Невского был захвачен и прикарманен. Увы, я сие предвещал свыше 20-ти лет назад...

С копией председателю Союза Чинов Русского Корпуса поручику В. В. Гранитову, 28 августа 1995 года я, из Буэнос Айреса, поделился с редактором корпусного журнала «Наши Вести», хорунжим Н. Н. Протопоповым, следующими соображениями: «Дорогой Николай Николаевич. Я уже писал и говорил по телефону В. В. Гранитову, что Корпусной Дом превратился в постоянный двор для новоприезжих экономических эмигрантов, стремящихся поскорее забыть о России, порою её просто проклинающих и очень часто презрительно отзывающихся о Русском Корпусе – мол, предатели, пошли с немцами. В Корпусном Доме сейчас живут только трое наших белых. С другой стороны – и это тоже, боюсь, на расстоянии не видно, – никаким центром белой эмиграции Корпусной Дом больше не является. В. В. Гранитов мне говорил, что это место, чтобы наши белые эмигранты могли прийти и «отвести душу». Увы, это фикция. Здесь собрания происходят от силы всего лишь два-три раза в год. И это понятно, потому что наша эмиграция увядает, люди стареют, умирают. Так вот, я вновь хочу подчеркнуть, что по моему глубокому убеждению надо

подумать о том, чтоб Корпусной Дом, задуманный для того, чтобы он служил Белому Делу и белым войнам, сослужил бы последнюю службу именно Белому Делу, а не был использован людьми ни к России, ни к нашим идеалам никакого отношения не имеющим. Кроме того – и это чрезвычайно важно – Корпусной Дом рискует, в конце концов, когда старшее поколение уйдёт со сцены, вообще быть захваченным кем-то и «прикарманенным», как это случилось с другими белыми домами в Аргентине. Я об этом уже писал В. В. Гранитову, с копией Вам, ставя как пример, что продав дом можно было бы купить здание для воссоздающегося Воронежского Кадетского Корпуса.

В. В. Гранитову это показалось несерьёзным, но я на этом не настаивал, это всего лишь был пример. Есть одно другое дело, на которое было бы чрезвычайно важно собрать деньги – а как это сделать не продав Корпусной Дом? – создание типографии Союза Чинов Русского Корпуса в России. Такая типография обеспечила бы дальнейший выход «Наших Вестей» на долгие годы и в ней могли бы издаваться книги о Белом Движении и Русском Корпусе. Она также могла бы служить надежной базой для политической деятельности «новых белогвардейцев» в России.

То есть Корпусной Дом послужил бы тем идеалам, которые воодушевляли его создателей, а не пре-

вратился бы – в лучшем случае – в благотворительное общество для помощи отрекающимся от России «совкам». Этот проект имеет одно огромное преимущество: мы знаем, что у нас есть стопроцентно верный нашим идеалам талантливый и активный человек для руководства такой типографией в России – С. В. Волков. Разумеется, продав дом, нужно бы отделить некую сумму денег для пожизненного содержания в другом старческом доме имеющих теперь у нас трёх белых насельников».

Дело в том, что о проживании в Корпусном Доме мировоззренчески враждебных нам новоприезжих совков я знал не только по возмущённым рассказам моей тещи, Натальи Александровны Дубины, близкой приятельницы администраторши Дома Нонны Марковны Дубко, но и из первых уст. Я посещал там 92-летнего ветерана П. А. Павловского, при взятии белыми Белгорода в возрасте 16 с половиной лет поступившего во 2-ой Корниловский полк вольноопределяющимся и участвовавшего ударником во множестве боях, особенно в Северной Таврии: Мелитополь, Каховка, Никополь и т. д. Со слезами на глазах Павел Антонович делился со мною о том, как сосед по комнате, человек из РФ, издевательский бубнил ему, что Гагарин не нашёл в космосе никакого Бога...

Я конечно ошибался предлагая перевести эвентуально вырученные деньги в Россию: и наша страна в конечном итоге не возродилась, а наоборот пошла вспять, и С. В. Волков через десяток с лишним лет показал себя предателем, ещё одним гнусным совком. Но, к сожалению, я не ошибся предупреждая о судьбе Корпусного Дома в Аргентине.

Моё предложение было встречено в штыки Н. Н. Протопоповым и тогдашним председателем Союза Св. Князя Александра Невского Д. В. Домрачевым. Редактор «Наших Вестей» даже написал в тот момент, что мне «видимо ударил в голову аргентинский

военный орден», которым я был награждён ранее в том же году.

Увы, доблестный, талантливый, жертвенный, честнейший Дмитрий Владимирович Домрачев наверное сейчас переворачивается в гробу: не только мой прогноз сбывается, но что самое мерзкое – в его исполнении сыграли главную роль его же родные – дочь и внучка. Обидней всего когда виноваты те, кто должны были сохранять, а вместо этого – подло разорили вверенное им.

Когда, совершенно случайно, я во второй половине ноября 2016 года встретил в старческом доме Оливоса дочь и внучку Д. В. Домрачевы, они были очень весёлыми. Позже я узнал, что Александр Пашенко, – соответственно их муж и отец, председатель Союза Св. Князя Александра Невского, – якобы скончался всего лишь несколько дней тому назад, 7-го ноября. А ещё позже, что Корпусной Дом был тайно продан. И тогда мне стало более ясным почему сии особы выглядели столь бескручинными в такое, казалось бы траурное, для них время. Сразу после этой встречи, но ещё до того как узнал о продаже, я позвонил им, выразил Нине Пашенко мою озабоченность судьбою Корпусного Дома и спросил её: занимается ли она этим вопросом? Она мне ответила, что никогда не занималась и заниматься не будет. Нина Пашенко мне солгала...

МАРОДЁРСТВО

В субботу 3-го декабря правнучка генерал-адъютанта М. В. Алексеева, Елизавета Бауман, шла по улице Сан Мартин в Вижа Бажестере и вдруг увидела, что Корпусной Дом сносят. Среди гор нагромождённого щебня, обломков и мусора валялись иконы, письма, книги, Андреевский флаг, портрет покойного председателя Союза Св. Александра Невского А. Р. Яценко... Кто-то не только продал дом, но и отдал его новому хозяину не позаботившись о том, чтобы хотя бы сперва спасти архив, реликвии, даже – святыни. Елизавета Бауман бросилась к телефону и сообщила

Буэнос Айрес, 28 августа 1995

Дорогой Николай Николаевич!

Пару раз Вам звонил за последнее время, но не заставал. Хотел коснуться двух вопросов. Впрочем, в письме это вероятно удобнее.

1 Я уже писал и говорил по телефону В. В. Гранитову, что Корпусной Дом превратился в постоянный двор для новоприезжих экономических эмигрантов, стремящихся поскорее забыть о России, порою её просто проклинающих и очень часто презрительно отзывающихся о Русском Корпусе – мол, предатели, пошли с немцами. В Корпусном Доме сейчас живут только трое наших белых. С другой стороны – и это тоже, боюсь, на расстоянии не видно, никаким центром белой эмиграции Корпусной Дом больше не является. В. В. Гранитов мне говорил, что это место, чтобы наши белые эмигранты могли прийти «отвести душу». Увы, это фикция. Здесь собрания происходят от силы всего лишь два-три раза в год. И это понятно, потому что наша эмиграция увядает, люди стареют, умирают.

Так вот, я вновь хочу подчеркнуть, что по моему глубокому убеждению надо подумать о том, чтоб Корпусной Дом, задуманный для того, чтобы он служил Белому Делу и белым войнам, сослужил бы последнюю службу именно Белому Делу, а не был использован людьми ни к России, ни к нашим идеалам никакого отношения не имеющим. Кроме того – и это чрезвычайно важно – Корпусной Дом рискует, в конце концов, когда старшее поколение уйдёт со сцены, вообще быть захваченным кем-то и «прикарманенным», как это случилось с другими белыми домами в Аргентине.

Я об этом уже писал В. В. Гранитову, с копией Вам, ставя, как пример, что продав дом можно было бы купить здание для воссоздающегося Воронежского Кадетского Корпуса. В. В. Гранитову это показалось несерьёзным, но я на этом и не настаивал, это всего лишь был пример.

Есть однако другое дело, на которое было бы чрезвычайно важно собрать деньги – а как это сделать не продав Корпусной Дом? – создание типографии Союза Чинов Русского Корпуса в России. Такая типография обеспечила бы дальнейший выход «Наших Вестей» на долгие годы и в ней могли бы издаваться книги о Белом Движении и Русском Корпусе. Она также могла бы служить надежной базой для политической деятельности «новых белогвардейцев» в России. То есть Корпусной Дом послужил бы тем идеалам, которые воодушевляли его строителей, а не превратился бы – в лучшем случае – в благотворительное общество для помощи отрекающимся от России «совкам».

Этот проект имеет одно огромное преимущество: мы знаем, что у нас есть стопроцентно верный нашим идеалам талантливый и активный человек для руководства такой типографией в России – С. В. Волков.

Разумеется, продав дом, нужно было бы отделить некую сумму денег для пожизненного содержания в другом старческом доме имеющих теперь у нас теперь трёх белых насельников

Грабительство. Вид из заднего угла участка Корпусного Дома в Вижа Бажестере. Фотография снята 10 декабря В. Вьюговым.

о происходящем проживающей ныне в Барселоне дочери покойной администраторши Корпусного Дома: хотя та и являлась запасным членом правления Союза, никто из его состава не поставил её в известность о последних – весьма крупных и скандальных – событиях.

Энергичная и деловая Елена Борисовна Дубко быстро узнала кто новый владелец и связалась с ним. Здесь надо сказать, что вскоре после кончины Нонны Дубко в октябре 2014 года, жильцы из бывшего СССР захватили Корпусной Дом, поменяли замки и воспретили вход в него членам правления Союза.

Новый владелец, аргентинец Виктор Басиле, сообщил Елене Дубко, что ещё 25-го августа Александром Пашенко была совершена сделка купли-продажи, а 30-го ноября жильцы-захватчики выселились.

На следующий же день начался снос здания. До этого, – также по словам покупателя, – Нина Пашенко-Домрачевая созвала спешное собрание у нотариуса, куда прибыли семь женщин. Между ними, согласно Басиле, Нина Пашенко распределила деньги. Отвечающий за снос дома архитектор сказал Елене Дубко, что недвижимое имущество было продано за 1.780.000 аргентинских песо, что примерно равняется 100 тысячам долларов. Сумма смехотворная, поскольку за эти деньги в Аргентине можно купить лишь двухкомнатную квартирку, а здесь идёт речь об очень большом участке в самом центре Бажестера.

Предлагая Протопопову и Гранитову продать Корпусной Дом в 1995 году я тогда прикинул, что можно было выручить за него не менее 600 тысяч долларов. Сегодня же, это недвижимое имущество вряд ли стоит меньше миллиона долларов. Совершенно ясно, что (как водится в Аргентине, стране циклических экономических кризисов и инфляционных взрывов) здесь были проведены две финансовые операции: большая сумма денег была выплачена Александру Пашенко «по-черному», то есть безо всяких бумаг, а меньшая – зарегистрирована официально.

Я предложил Татьяне Алексеевне Дуброва-Плищенко, казначею Союза Св. Князя Александра Невского, объяснить мне и всем, что произошло с Корпусным Домом, но до момента написания этих строк она мне ничего не прислала. Я попросил то же самое её дочь, Ольгу Плищенко, секретаря Союза. Она поначалу назначила мне свидание, а потом его отменила, написав только, что очень переживает из-за случившегося, и что раздача

денег между семи женщинами у нотариуса не имела место.

За пару лет до кончины, Нонна Марковна Дубко предложила мне заходить в Корпусной Дом и брать из его библиотеки интересующие меня книги и журналы. Она тогда мне говорила, что уже не было смысла содержать такое большое здание. Администраторша хотела его продать и заменить меньшим; денежную же разницу поделить между родственниками тех корпусников, которые это недвижимое имущество в своё время приобрели. Но, как мне поведала её дочь, Нонна Марковна позже передумала и решила, что вырученные деньги должны быть переданы настоятелю Свято-Троицкого собора в Буэнос Айресе, протоиерею Александру Ивашевичу и пойти на его благотворительную деятельность.

Это и было запечатлено в уставе Союза Св. Александра Невского

Посему, узнав о скандальном проишествии, Елена Дубко не медля связалась с отцом Александром и тот взял карты в руки посредством своего адвоката.

Ясно, что без судебного процесса вряд ли можно будет чего-нибудь добиться. А ведь необходимо расторгнуть сделку купли-продажи...

“НИКТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЛ”

Всё выглядит очень подозрительно и странно. На этом фоне умолчаний и неправды некий свет проливают слова Марии Крейчик, 14-го декабря связавшейся со мною по Фейсбуку. Она не является членом правления Союза, но – по её словам – сотрудничала с его бухгалтером. Привожу мою беседу с этой дамой.

“-Николай, я должна многое сказать, чтобы прекратить эту охоту за ведьмами. Администрация Корпусного Дома здесь не причём и к сожалению мы не знаем, что сделал Пашенко, потому что он сам понёсся продавать, никого не уведомляя. Мы даже не знали, что он умер, я об этом узнала случайно. Деньги имела его дочь Нина и они были вручены у нотариуса. Мы не знаем по-настоящему за сколько денег продал дом Пашенко, потому что нам не позволили ознакомиться с купчей крепостью. Цифра, названная тем, кто теоретически является покупателем – бесценок.

- Мария, никто ни за кем не охотится. Мы только хотим понять, что произошло. Объясните мне, пожалуйста.

- В 2015 году, однажды когда Татьяна Алексеевна Плищенко и Александр Пашенко пришли в Корпусной Дом, как обычно

это делали каждую среду, нашли огромный замок, который прергаждал им путь, потому что жильцы захватили участок. Собрания правления прекратились и тогда начались все проблемы. Появился покупатель, но поскольку дом был захвачен, нельзя было его продать. Я приготовила все бумаги для баланса 2015 года и они были вручены Александру Пашенко. Когда я ему позвонила в апреле 2016 года, он мне сказал, что всё в порядке. Больше я его никогда не видела, только позвонила пару раз потому что узнала, что захватчики дома его избил и у него часто кровоточил нос. Примерно в начале ноября 2016 года Ольга Плищенко мне сказала, что у Пашенко перелом рёбер и что из-за более он не может ни с кем говорить. Когда через некоторое время я позвонила снова, его дочка Нина мне сказала, что он умер. Поскольку Ольга Плищенко ничего об этом мне не сказала, я оставила ей запись на автоответчике, упрекая её за умолчание. Когда я ей позвонила вторично, она приняла телефон и рыдая уверяла меня, что тоже ничего не знала, потому что Нина Пашенко утаила это от неё. На прошлой неделе Ольга мне позвонила в отчаянии, потому что о. Александр Ивашевич ей сказал, что может быть возбуждено уголовное судебное дело, а она не знала о чём идёт речь. Вот тогда мы узнали, что Александр Пашенко – ничего не сообщив – продал дом. Ольга Плищенко позвонила Нине Пашенко, но та отрицала, что у неё бумаги дома и утверждала, что ничего не знает о его продаже. Однако на следующий день, Ольга меня попросила сопроводить её к нотариусу, так как Нина Пашенко оказывается всё-таки имеет вырученные от продажи дома деньги и хочет их передать. До этого Нина утверждала, что ничего не знает. В среду 7-го декабря 2016 года, около 16.30, мы пришли к нотариусу.

- Вы говорите, что Корпусной Дом был продан за бесценок. Однако в таких делах в Аргентине всегда есть некая сумма денег по белому и некая сумма по чёрному. Куда делись эти деньги?

- Явились к нотариусу я, Татьяна старшая, Татьяна младшая и Ольга Плищенко, да Нина Пашенко с ещё двумя женщинами и невысоким седым господином. У нотариуса Нина сказала, что никаких бумаг у неё нет и вручила нам большой мешок с бухгалтерскими книгами и 114.900 долларов наличными. Седой господин представился как покупатель дома и после многих пререканий заявил, что он купил его 13 сентября 2016 года за два миллиона песо. Я была удивлена потому что он стоил намного больше.

- И деньги были распределены между присутствующими?

- Нет, ни в коем случае. Во-первых у меня есть фотография этих денег на столе у нотариуса. Во-вторых, когда Нина Пашенко вручила бухгалтерские книги Корпусного Дома и деньги, покупатель удалился, так что он не может знать, что случилось потом. А случилось, что Ольга Плищенко спрятала все деньги в свою сумку и её сестра, Татьяна Плищенко младшая, отвезла нас к Ольге домой. Мы условились, что деньги будут лежать на судебном депозите, чтобы какой-нибудь судья, согласно уставу Союза и согласно воле наследников создателей Корпусного Дома вынес решение. Потом мне позвонила Ольга и сказала, что она с сестрой уде положила деньги на судебный депозит. Я этого лично

не видела. Мы не знаем кто является настоящим покупателем и не знаем настоящей суммы за которую Александр Пашенко продал дом; он это совершил не сказав никому ни слова. Даже его праха не осталось, потому что насколько нам известно была совершена кремация и пепел был разбросан по провинции Кордоба. То, что я Вам рассказываю, это сушая правда.

- Насколько я знаю, согласно уставу Корпусного Дома, деньги нужно было вручить протоиерею Александру Ивашевичу на благотворительные дела...

- Мне кажется, что Нонна Дубко переменяла эту часть устава. Но бумаги остались в Корпусном Доме, который был захвачен. Администраторы не могли в него входить. Однако Татьяна Алексеевна Плищенко имеет в своей голове, что именно переменяла Нонна Дубко в уставе, касательно назначения денег. Я сказала Ольге Плищенко, что она должна взять быка за рога и объяснить ситуацию, но она не хочет говорить и посылает говорить меня. А я многого не знаю.

- Что же случилось с содержимым Корпусного Дома? Иконами, архивом, книгами, мебелью, картинами?

- Часть мебели была продана, чтобы уплатить гонорары бухгалтеру, потому что жильцы, ещё до захвата, прекратили вносить деньги за аренду комнат. По словам покупателя, половину книг библиотеки забрал с собою один из захватчиков. Протоиерей Владимир Шленев смог спасти часть церковной утвари, но мне сказали, что пропали некоторые иконы и причастная чаша. Предполагаю, что их тоже забрали захватчики. А остальное растащили на тележках жители близлежащих бедных кварталов.

- Почему же никого не предупредили, чтобы избежать такого варварского эпилота?

- Потому что кроме Пашенко никто не знал, что дом продан».

ЧТО ПРОПАЛО? (КРОМЕ ДЕНЕГ)

В субботу 10-го декабря в Корпусной Дом приехал Виктор Вьюгов, сын корпусника. Среди мусора он нашёл лишь пару уцелевших книг.

Одна из уцелевших книг, - с весьма символическим названием...

По словам встреченного на месте рабочего, часть библиотеки была увезена ещё до сноса здания. «Я устал от собирания и выбрасывания книг в общий мусор; жалко, что не пришли раньше, было много книг!», сказал рабочий В. А. Вьюгову.

В библиотеке Корпусного Дома их насчитывалось несколько тысяч, плюс периодика. К счастью, очень

1995 год. Редактор "Нашей Страны" Н. Л. Казанцев выступает на корпусном празднике. За главным столом в Корпусном Доме - Дмитрий Владимирович Домрачев, митрофорный протоиерей Владимир Шленев с матушкой, и Наталья Александровна Ятцен.

многое успели отдать приезжавшим из России исследователям К. М. Александрову, С. Г. Зирину, Амиру Хисамутдинову, а также и мне. Но оставалось ещё очень много!

Там были советские издания (типа классиков и энциклопедий), но тоже эмигрантские книги из США, Германии, Франции и, главное, Южной Америки. Ещё в библиотеке, во второй комнате на шкафу, стояли огромные коробки с не распроданными в свое время книгами Бориса Башилова, как «Незаслуженная слава» и прочие.

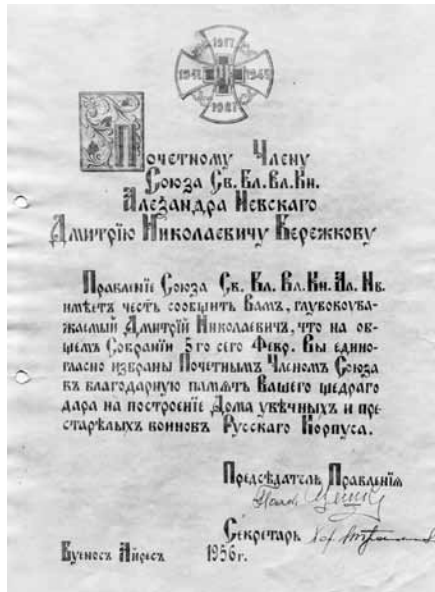
В зале висели на стене три акварели, написанные Великой Княгиней Ольгой Александровной. Они были присланы Союзу Св. Князя Александра Невского из США в 1970-х годах, когда в Корпусном Доме был пожар и нужны были деньги на восстановление. Но корпусники обошлись своими средствами, а акварели так и остались.

Висели также фото-портреты всех председателей Союза Св. Князя Александра Невского начиная с полковника В. Бальцара, картины изображающие Белых Вождей, винтовка... В углу высоко - икона Св. Князя Александра Невского в резном деревянном окладе.

В канцелярия находился созданный Д. В. Домрачевым уникальный художественный альбом посвященный истории Русского Корпуса и оригинал им же нарисованного плаката «Три поколения в Русском Корпусе», под стеклом в рамке. Там также было большое количество документов скончавшихся в Корпусном Доме ветеранов. В том числе послужные списки времён Первой Мировой и Гражданской войн (один из них был подписан пресловутым генералом Н. В. Скоблиным) и удостоверения личности служивших в Русском Корпусе бойцов. Было и много фотографий разных собраний Союза, праздников, отдельных лиц, боевых будней Русского Корпуса и периода лагерей Ди Пи. Н. М. Дубко и Т. А. Плищенко их разбирали и надписывали.

СЛАВНОЕ НАЧАЛО И БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

Союз Святого Благоверного Князя Александра Невского приобрёл Корпусной Дом в августе 1961 года. В этом ему, в частности, споспешествовал своим щедрым пожертвованием ньюйоркский благотворитель Дмитрий Николаевич Бережков (1869 - 1961) автор изданного в России в 1913 году двухтомного труда о Савонароле «Грядущий день».

Для осуществления покупки, корпусниками в Аргентине были проявлены исключительная спайка и жертвенность, получившие общее признание. Корпусники дали заи-

мообразно свои сбережения и таким образом собрали нужные деньги. Однако между ними был следующий уговор: если кто-нибудь из них оказывался в затруднительном положении, то они общими усилиями собирали между собой необходимую сумму и предоставляли её в его распоряжение. Так, например, когда председатель Союза, полковник В. К. Цешке, лёг в госпиталь на операцию, то сразу же было предложено правлением вернуть ему предоставленное им в своё время сбережение. Самую крупную сумму на покупку внёс командир конного взвода 5-го полка Русского Корпуса старший лейтенант П. К. Голофаев, способствовавший этим тому, что корпусникам не пришлось брать вторую ипотеку и платить очень высокие проценты.

Итак, Союз купил дом для престарелых и нетрудоспособных чинов Русского Корпуса и их семей. С коммерческой стороны операция по покупке оказалась весьма удачной, но с финансовой корпусниками было сделано невероятно тяжелое усилие, выразившееся в том, что ко дню подписания купчей крепости члены Союза предоставили правлению все свои, отложенные ими на «чёрный день» сбережения.

Данная Союзу взаимозаимообразно сумма достигла 460.000 песо, что по тогдашнему курсу дня представляло собою приблизительно 3.500 американских долларов. Однако покупая Корпусной Дом никто не мог предположить, что уже через год для некоторых членов Союза наступит «чёрный день», а для остальных — затруднительное материальное положение, вызванное очередным тяжелым экономическим кризисом, переживаемым Аргентиной в тот момент. Благодаря наступившему в стране «безденежью» даже такие, всегда Союз выручавшие, начинания, как балы, лотереи и тому подобное - не могли сосуществовать. Однако корпусники обратились к Толстовскому Фонду в США и он, слава Богу, не отказал в помощи.

Созданный идеалистами Корпусной Дом не заслуживал столь позорного конца. Будем надеяться, что по крайней мере всё будет выведено на чистую воду, все замешанные в его нечестной продаже и варварском разграблении понесут за это ответственность и все загадки будут разгаданы. В частности, такие:

1. Действительно ли умер Александр Пашченко? (Уж слишком плотной тайной окружили его исчезновение).
2. Каким образом было достигнуто столь диковинное совпадение, что жильцы-захватчики выехали *точно накануне* начала работ по сносу дома?
3. Коли А. Пашченко действовал в одиночку, то почему находившиеся в Аргентине другие члены правления допустили продажу Корпусного Дома, вместо того, чтобы помешать ему в этом?
4. Если вырученная «официальная» сумма не была роздана между семью женщинами, то почему она не была сразу передана по назначению — протоиерею Александру Ивашевичу на благотворительные дела?
5. Почему, получив свою сумму, члены семьи Плищенко не сообщили об этом даже столь близкому им лицу как Елена Борисовна Дубко, к тому же - запасному члену правления?

«Наша Страна» охотно предоставит свои страницы членам правления Союза Святого Князя Александра Невского для того, чтобы они смогли объясниться перед русской зарубежной общественностью.

Николай Казанцев

НОВЫЕ ФАКТЫ: ТРАМП - МАРИОНЕТКА ПУТИНА?

Поклонник Путина и новичок в политике - новоизбранный президент США Трамп - назначил другого поклонника Путина и политического новичка Государственным Секретарем США. Рекс Тиллерсон не имеет никакого опыта работы в правительстве, но во главе нефтяного концерна ExxonMobil он заключал бизнес-соглашения с В. Путиным и даже получил от него орден.

Сенатор Марко Рубио написал: «Друг Владимира» - это не та характеристика Государственного Секретаря, которую я надеялся услышать». Сенатор Джон Маккейн, тоже республиканец, критикует близость Тиллерсона к Кремлю. Сенатор Боб Менендес назвал это выдвижение абсурдным. Другие тоже присоединятся к хору критиков. Тем не менее Трамп выбрал его.

Почему? Ведь до президентских выборов они совсем не знали друг друга. Не потому ли, что оба находятся на крючке у Путина и оба рассматривают внешнюю политику как разновидность бизнеса?

Напомним, что указом президента РФ №1342 от 20 сентября 2012 года Тиллерсон был награжден Орденом Дружбы. Пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков сообщил журналистам, что Путин ранее имел связь с главой Exxon Mobil и его компаньонами. «У них были деловые встречи. Действительно, президент несколько раз принимал господина Тиллерсона, в том числе вместе с его тогдашними партнерами в РФ», - заявил пресс-секретарь президента РФ, отвечая на вопрос, знаком ли Путин с этим предпринимателем.

Пескова спросили, за что Тиллерсон получил Орден Дружбы от президента Российской Федерации. «Орден традиционно вручается за усилия и деятельность по развитию сотрудничества в каких-то конкретных областях или за налаживание добрых международных отношений», - ответил Д. Песков.

Глава ExxonMobil никогда не скрывал своих связей с Путиным. Выступая в начале 2016 года в Университете Техаса, Рекс Тиллерсон признал, что знаком с ним более 15 лет и поддерживает с ним «очень близкие отношения». Тиллерсон неоднократно встречался с Путиным. В 2011-м году ExxonMobil и российская государственная компания «Роснефть» начали совместную разработку российских арктических запасов и с тех пор создали ещё десяток совместных предприятий.

Возглавляемая Тиллерсоном компания продолжала работать в РФ и после введения американских санкций, под которые попала в том числе «Роснефть». Успех ExxonMobil многие объясняют личными связями Тиллерсона в Кремле. В сентябре 2016 года

он лично рассказал о них на встрече со студентами техасского университета. «Моим отношениям с Путиным уже более 15 лет, я знаю его с 1999 года. У нас очень близкие отношения. Я согласен не со всем, что он делает. Я не согласен с действиями многих мировых лидеров. Но он понимает, что я бизнесмен, и наша компания очень успешно инвестировала деньги - много денег - в Россию», - говорил он.

Трамп говорил, что Тиллерсон «больше, чем крупный бизнесмен. Он - игрок мирового класса». Связи с властями РФ избранный президент США относит к преимуществам кандидата на пост Государственного Секретаря.

Однако для Сената, который утверждает кандидатов на высшие посты, это может стать аргументом против. «Меня беспокоит то, что у него такие близкие отношения с Путиным. Очевидно, что вместе они проводили гигантские сделки. И это повлияет на его отношение к Путину», - говорил сенатор-республиканец Джон Маккейн.

В своем интервью газете «Вашингтон пост» бывший директор Центрального Разведывательного Управления и Агентства Национальной Безопасности США генерал Майкл Хейден напомнил о том, как Дональд Трамп восхищался Путиным.

Хейден отметил, что оба президента — хорошо известные интриганы. Он также подчеркнул связи Трампа с РФ, которые он и его команда всячески отрицают: деловые контакты компаний, принадлежащих Трампу, с бизнесменами Российской Федерации и работа консультантом на предвыборной кампании Виктора Януковича — бывшего пропутинского президента Украины Пола Манафорта (начальника избирательного штаба во время предыдущей президентской кампании Трампа).

Бывший директор Центрального Разведывательного Управления США (ЦРУ) генерал Майкл Хейден считает, что высказывания Трампа и Путина очень похожи. Об этом он написал в колонке газеты The Washington Post. По его словам, Трамп — «полезный идиот, такой себе наивный человек, которым манипулирует Москва».

Хейден также обратил внимание, что Трамп не согласился с утверждением разведки США о причастности Путина ко взлому серверов Демократической партии. Он отметил, что кандидат от республиканцев отверг этот факт не потому, что имел доказательства обратного, а просто потому, что суждение не вписывалось в его взгляд на мир.

Кремль «тайно презирует» Трампа, но с радостью принимает и использует его поддержку, отмечает бывший глава ЦРУ.

Новоназначенный Трампом советник по национальной безопасности генерал Майкл Флинн также является поклонником Путина. Аудитории Российской Федерации этот военный стал известен как приближенный будущего президента, который выступал за гонорар на прокремлёвском телеканале Russia Today и сидел рядом с Владимиром Путиным за обеденным столом в декабре 2015 года.

П. Савельев

ОДИН ИЗ САМЫХ ПОСЛЕДНИХ МОГИКАН ОСОВЕЧЕНЫ

В среду 16 ноября с. г. рано утром в своем доме на Лонг Айленде отошёл ко Господу Виктор Константинович Сапронов. Ушёл один из последних – уже хватает пальцев на одной руке! – бойцов Русского Корпуса. Он тяжело болел, к счастью недолго.

Я познакомился с Виктором Константиновичем осенью 2011 года, приехав к нему в дом, чтобы договориться о съёмке в фильме о Русском Корпусе. До этого его долго уговаривал по телефону однокурсник и тоже корпусник Олег Михайлович Родзянко – теперь они вместе «в селениях праведных».

Таких скромных людей я мало видел на нашем свете. После съёмки, каждый раз, когда мне случалось бывать в США, я обязательно приезжал в его блекло-голубой домик в местечке Wantagh. Рядом с домом обычный небольшой участок, где он выращивал цветы и зелень «к столу». Трудно сказать, что так манило меня к этому человеку... Каждый раз оставалась некая недоговоренность, какое-то свое, глубокое знание сути жизни эмигранта, солдата, прятал он за характерным смешком.

Сапроновы были из терских казаков и, как выяснилось в наших разговорах, Виктор Константинович этим гордился.

Он жил один. Несколько лет подряд, каждый день он ездил в госпиталь к тяжело больной жене.

Сапроновы выехали из России порознь: сначала были эвакуированы отец, Константин Иванович, известный деятель терского казачьего движения, и два его брата, а мать, Елизавета Станиславовна, будучи в тягости, бежала из Владикавказа уже после установления там советской власти. В Константинополе родился старший брат Виктора – Анатолий.

Воссоединившись, Сапроновы осели в Македонии, в г. Стип, где 12 августа 1924 года родился Виктор. В феврале 1930 г. отец, заболев воспалением легких, скоропостижно скончался, оставив вдову с двумя малолетними детьми. Вскоре мать вышла замуж, и семья переехала в Белград. Братьев поднимал уже отчим, Николай Александрович Солнышкин, тоже терский казак, инвалид Гражданской войны, оставшийся после тяжелого ранения без ноги.

В Белграде мать нашла службу в отделе статистики Державной Комиссии, где работало много русских беженцев. Ее зарплата составляла всего 600 динар. Жили довольно бедно.

«Надежды на возвращение домой, конечно, были. Потому что каждый год бывал казачий праздник Терской станицы, где мы все встречались. наших казаков в Белграде было человек семьдесят. И там всевозможные речи были... Был такой Джагинов Виктор Александрович, он играл в джаз-бэнде и одновременно нас обучал казачку и лезгинке. Нас одели в формы казачьи, и мы выступали и зарабатывали кой-когда. Нас было 6-7 человек. На Новый год мы выступали в сербском ресторане, на «Славии», и нам заплатили 50 динар за выступление, за 5 минут! Это было здорово».

Пришло время и братья поступили в славную Первую Русско-Сербскую Гимназию в Белграде.

Виктор стал посещать занятия группы допризывной подготовки Русского Обще-Воинского Союза, которую вел подполковник Михаил Тимофеевич Гордеев-Зарецкий.

В старших классах братья Сапроновы «заболели шахматами». «В Белграде в то время было 14-15 средних учебных заведений. С какого-то года начались турниры между гимназиями. И наша гимназия принимала участие вплоть до начала Второй Мировой войны. Я был на 6-й доске. А из класса моего брата были первые 5 досок. Однажды мне пришлось играть против Светозара Глигорича, будущего известного гроссмейстера – я ему проиграл. А он в 38-м году стал чемпионом Белграда среди юношей. Но зато уже в Америке я выиграл у будущего чемпиона мира. Там я начал ходить в Нью-Йоркский шахматный клуб. По пятницам туда пускали бесплатно всех, кто хотел поиграть. Игралась блиц-партия, по 5 минут. И я выиграл у подростка, которого звали Бобби Фишер».

Виктор не успел окончить гимназию: пришла война, немцы, подвергнув беззащитный Белград и еще несколько городов Королевства Югославии варварской бомбардировке, оккупировали страну и разорвали её на части. После 22 июня 1941 года по команде Коминтерна коммунист Тито развернул в бывшей Югославии партизанское движение. Русские беженцы стали его первыми жертвами.

С 12 сентября началось формирование Русского Корпуса. 19 сентября Виктор Сапронов пришел в Топчидерские казармы. Позднее к нему присоединился и отчим. (Аттестат зрелости В. Сапронов получил в 1942 г., сдав выпускные экзамены во время предоставленного ему и его однокурсникам отпуска).

Военная служба Виктора Сапронова (из его последнего письма ко мне): 1-й полк, 1-я юнкерская рота (19.09.1941-01.11.1942). Участник знаменитого боя юнкеров с партизанами на руднике Столица. Военно-училищные курсы (1942). Произведен в подпоручики. 1-й полк, команда конных разведчиков – по 01.12.1942. 1-й казачий полк, 3-я сотня – по 01.05.1943. Учебная команда 1-го Казачьего полка (обучение новобранцев) – по 20.11.1943. В распоряжении Штаба Корпуса – до 15.09.1944. С ноября 1943 г. по сентябрь 1944 г. Виктор Сапронов находился в Румынии (Бухарест и Бессарабия), участвуя в наборе добровольцев для пополнения редущих рядов Корпуса. Унтер-офицер саперного взвода 5-го полка – по 15.02.1945. 1-я рота, 1-го батальона, 5-го полка. Тяжело ранен в ногу осколками мины 24 февраля 1945 года у с. Граница в Боснии. Эвакуирован в госпиталь в Германию, где и встретил конец войны.

Во время съёмки мы спросили его, почему же Русский Корпус продолжал борьбу и тогда,

когда стало ясно, что война немцами проиграна? Ответ Виктора Константиновича был короток и прост:

«Если мы начали борьбу и мы начинаем проигрывать, значит такая наша судьба. И это, может быть, вызывает уважение у кое-кого. Ведь есть чувство долга, да? И мои ощущения не менялись вплоть до плена».

По счастью он оказался в зоне американской оккупации и довольно быстро вышел из лагеря военнопленных на свободу.

Но в Баварии, в городе Кемптен Виктор Константинович оказался среди тех, кого должны были согласно секретному Ялтинскому протоколу, подписанному в феврале 1945 года, насильственно выдать в Советский Союз.

«Это было как раз на мой день рождения, 12-го августа. Вся школа, в которой мы жили, спустилась в церковь. В подвал. Появилась американская военная часть и начала вытягивать людей. Это были *милитари полис*, военная полиция. Впереди у нас молодые стояли. Рядом со мной стоял Лёня Белозубов. Он – лейтенант, мой взводный. Мы стояли, так, рука в руку. И они начали вытаскивать за одежду. Но ничего не получалось. Мы держались довольно крепко. В один момент солдат схватил человека за волосы и начал тянуть. Лёню тоже за волосы начали тянуть. Постепенно его руки ослабели, и он вышел. А у меня была бритая голова. Он посмотрел на меня, этот солдат, я улыбнулся и он улыбнулся, вытащил револьвер и рукояткой ударил меня по руке. Ну, я еще постоял пару минут и потом пошёл. Я не был в списках тех, кто подлежал выдаче. Я родился за границей. Там человек 400 было, а забрали больше ста».

В Мюнхене Виктор Константинович нашёл родных. Здесь он работал в UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration).

Как и многие русские эмигранты, Сапроновы стремились покинуть Европу. Сначала вся семья была записана на выезд в Аргентину. Но в момент посадки в поезд выяснилось, что отчим инвалид, без ноги, и его сняли с поезда. Первыми (в 1950 году) по визе, организованной Толстовским Фондом, в Соединенные Штаты выехали родители, затем уехал брат Анатолий. Виктор Константинович прибыл в Нью-Йорк 17 августа 1951 года. Прежде, чем подойти к берегу, пароход простоял ночь перед статуей Свободы.

Он начал работу в качестве чертежника. Затем служил в больших строительных фирмах, занимаясь установкой и дизайном кондиционерных систем.

Виктор Константинович оставался твердым антикоммунистом, понимая коммунизм как мировое зло. Ни разу не ездил в Россию, но, возможно, и потому, что семья жила в довольно стесненных обстоятельствах.

В 1963 году в Нью-Йорке было создано Объединение бывших учеников Первой Русско-Сербской Гимназии в Белграде. Через несколько лет Виктора Константиновича избрали казначеем Объединения, коим он бессменно и прослужил вплоть до самого конца деятельности Объединения. У него остались две дочери – Тамара и Нина.

Я потерял настоящего друга. Мы все потеряли чудесного человека.

Михаил Ордовский

В. В. Познер приоткрыл, наконец, страшную тайну: «главная проблема России в том, что ею руководят советские люди». Сказано это очень непростым советским человеком, причём уже династически, начиная с папы, заграничного агента НКВД, внедрённого в Голливуд и Военное Министерство США.

Познер лукавит. Если бы Россия, действительно, каким-то образом сохранялась, то наличие в её руководстве советских людей представляло бы собой очень большую проблему, ибо советское и культурно-русское – антагонистические начала, поэтому и была между ними Гражданская война.

Но война эта давно отгремела, за ней по земле российской прошли иные разрушительные волны, и ни о какой актуальной России как о продолжении России Исторической говорить давно уже не приходится.

На месте России давно уже советская страна, населённая советскими людьми, советским народом. И тут никакой проблемы в нахождении у власти советских людей нет и быть не может – какие же ещё люди должны ею управлять? Ведь на кладбище было отправлено вообще всё русское. А что случайно уцелело – осоветилось.

Изо всех советских вождей каким-то внятном происхождением обладал лишь Ленин. Почему и не годился на роль долговременного руководителя Совдепии, почему и лишился власти очень скоро по её обретении, а потом превратился в поднадзорного идиота, которого гуманные соратники решили наконец умертвить, ибо мёртвый Ленин куда полезнее живого.

Дальше, начиная с Джугашвили, у советских руководителей происхождения нет, есть лишь какие-то условные тени вместо родителей и совершенно легендарная биография. В случае нынешнего вождя это доходит уже до откровенного издевательства: два комплекта родителей – выбирайте по вкусу.

Но такое положение никак не оскорбляет советских людей, напротив, оно им по душе: он такой же, как мы, только у него сильнее развиты свойства, дающие ему право на власть над нами. Свойства эти малопривлекательны с точки зрения традиционного культурного человека, но советский человек таковым не является по самой своей сути, поэтому несколько не смущается от того, что право на власть даётся самым жестоким, вероломным и лживым, то есть крайним подлецам. Это как у крыс: побеждает царь-крыса, крысиный король. Законы зоологии, никуда не денешься. Царя-крысу надо уважать и беспрекословно ему подчиняться.

А кто не уважает, тот не советский человек, и судьба его незавидна. При такой «политической культуре» никакие приличные перспективы невозможны. Возможны лишь неприличные, с новыми вариациями, но неизменные по основным социокультурным параметрам. Однако опять же, приличные – неприличные – оценочное суждение, целиком зависящее от его субъекта. Для советских людей это хорошо и правильно, а все остальные могут поискать себе какие-нибудь другие места для проживания, как это и происходило на протяжении последнего столетия.

М. Красненский